

2'20 Новое литературное
обозрение

теория и история
литературы, критика
и библиография

169

в разделе

Алексей Гусев, Юлия Волохова

На пути к «лагерной вселенной». «Доклад о наказании в СССР лиц, виновных в инакомышлении» Виктора Сержа

[*]
Французско-русский писатель и политический деятель Виктор Серж (псевдоним Виктора Львовича Кибальчича, 1890–1947) известен российскому читателю как автор романов [1] и поэтических произведений [2], сквозная тема которых отражена в названии его мемуаров — «От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера» [3]. Его жизненный путь действительно отражает превратности судьбы того поколения, которое, пройдя через революцию, оказалось под властью тоталитарного режима, породившего, по выражению Сержа, целую «лагерную вселенную» [4].

большевицкую партию, Серж стал одним из тех, кто создавал Коммунистический Интернационал: руководил его издательской деятельностью на французском языке, входил в редакцию коминтерновского журнала «Инпрекорр», выезжал на нелегальную работу за границу. Однако во второй половине 1920-х неприятие «авторитарно-бюрократического перерождения рабочего государства» приводит его в ряды внутрипартийной «оппозиции большевиков-ленинцев» во главе с Троцким. В 1927 году Сержа исключают из партии, в 1928-м арестовывают, но затем освобождают. В 1933 году — новый арест и ссылка в Оренбург. Вырваться из СССР накануне начала Большого террора и избежать неминуемой гибели Сержу помогла только его международная известность как писателя, автора нескольких опубликованных во Франции романов, о которых высоко отзывались, в частности, Андре Жид и Ромен Роллан. Последний во время своего визита в СССР в 1935 году лично просил Сталина отпустить опального литератора за границу, а друзья Сержа, представители европейской левой интеллигенции и рабочего движения, развернули широкую кампанию за его освобождение. В результате в апреле 1936 года Серж был выслан с семьей в Бельгию и вскоре лишен советского гражданства.

Оказавшись вне пределов власти НКВД, Серж считал своим долгом донести до широкой общественности информацию о реальном положении в СССР — в особенности о работе репрессивной машины, которую он испытал на себе. В письме Троцкому 27 мая 1936 года он писал о необходимости развертывания общественной кампании с целью спасения политзаключенных — оппонентов сталинского режима и привлечения внимания к подавлению свободы мысли и слова в Советском Союзе. Эта кампания, подчеркивал он, должна быть «твердой, упорной, непрерывной и максимально широкой по своему охвату» [5].

Именно с подготовкой этой кампании связан публикуемый ниже документ, обнаруженный в центральном архиве ФСБ РФ [6]. О нем упоминается в письме Сержа Троцкому 16 июня 1936 года: «Со своей стороны я сделал то, что мог. Я написал большой (анонимный) доклад о репрессиях, добавил несколько новых имен к списку преследуемых и поставил проблему, пока что в общих чертах, перед широкой общественностью» [7]. Анонимность имела вынужденный характер: проживание на территории Бельгии было разрешено Сержу только при условии неучастия в политической деятельности. Свой доклад Серж отправил сыну и ближайшему помощнику Троцкого Льву Седову, который занимался в Париже изданием печатного органа троцкистского движения — «Бюллетеня оппозиции (большевиков-ленинцев)».

Одним из самых близких Седову людей был Марк Зборовский, изображавший из себя убежденного троцкиста, а на самом деле являвшийся агентом иностранного

Переведенный в сентябре того же года на русский язык, он впоследствии был приобщен к материалам архивно-следственного дела, касающегося Сержа и арестованной вместе с ним в 1933 году «законспирированной троцкистки» Надежды Алмаз, двоюродной сестры другого знаменитого писателя — Василия Гроссмана. В 1967 году, когда сын Сержа Влади (Владимир) Кибальчич, ставший всемирно известным мексиканским художником, обратился в Прокуратуру СССР с запросом о посмертной реабилитации своего отца, он получил отказ. Мотивировка отказа включала, в частности, ссылку на публикуемый доклад как документ, подтверждающий «антисоветскую деятельность» Сержа в эмиграции [9]. Ирония истории: сам Серж считал антисоветским не себя, а сталинский режим, уничтоживший все завоевания революции 1917 года, включая Советы. Себя же он до самого конца называл «непоколебимым социалистом» [10].

Хотя в названии доклада говорится только о наказании в СССР за инакомыслие [11], его содержание гораздо шире. Автор описывает советскую репрессивную систему в целом, как она сложилась к 1936 году: от тюрем и концентрационных лагерей до уничтожения свободы передвижения и выбора места жительства для населения посредством паспортизации. Если сегодня многое из того, о чем пишет Серж, уже известно, то в середине 1930-х характер и масштабы карательной системы, созданной в «государстве рабочих и крестьян», сознавали за рубежом немногие. Лишь несколько работ, написанных бывшими заключенными, которым удалось вырваться за границу, рассказывали об «исправительных лагерях» [12]. Виктор Серж стал первым, кто подробно, опираясь на знание советской партийно-государственной системы изнутри и понимание механизмов ее функционирования, комплексно охарактеризовал ее репрессивный аспект. Некоторые приводимые им сведения, в частности информация о положении политзаключенных коммунистов и социалистов, их жизни и борьбе в специальных политических тюрьмах (политизоляторах) и ссылках, носят уникальный характер. Ряд изложенных в докладе фактов нашел отражение в 1936 году в нескольких публикациях «Бюллетеня оппозиции (большевиком-ленинцев)» [13], а затем материалы доклада были использованы в вышедшей в 1937 году на французском языке книге Сержа «Судьба революции» [14] и других его работах, однако полностью доклад никогда не публиковался.

В своем докладе Серж раскрывает ту сторону советского тоталитарного строя, которую Г. Х. Попов в 1987 году удачно определил как «подсистему страха» [15]. В докладе демонстрируется, что в СССР выстроена разветвленная система контроля и преследования инакомыслящих и одна из основных ее целей — порождение страха и тревоги. Не только в настоящем, но и в виде проекции в будущее. «Хотя переживание страха может быть неприятным в настоящем, неприятность страха также связана с будущим. Страх включает в себя ожидание боли или травмы.

аспектов, способ и движения и, прежде всего, пространственного соотношения субъекта и объекта страха [17].

В советской системе наказания инакомыслящих субъектно-объектные границы чрезвычайно подвижны: наделенный властью и обеспечивающий работу системы наказания и устрашения в любой момент может сам стать ее жертвой, при этом жертва в любой момент может оказаться в позиции палача. Будучи включенными в систему производства страха, объект и субъект в некоторых случаях вовсе не поддаются различению.

В брошюре «От Ленина к Сталину», опубликованной в 1937 году, Серж пояснял, что вся политика правящей в СССР бюрократии «определяется страхом и паникой». Держа в страхе бесправное население, она сама охвачена постоянной тревогой. Привилегированное чиновничество боится могущественных внешних врагов, боится гнева вышестоящих начальников (от которого оно ничем не защищено), но в первую очередь боится народных протестов снизу и потери власти (бюрократия понимает, что в этом случае ей придется нести суровую ответственность за совершенные преступления). И сам Сталин, всемогущий повелитель Советского Союза, живет в постоянном страхе: заменив свободу мнений общеобязательным казенным раболепием, он уже не может доверять никому, даже в своем окружении, вынужден подозревать всех в обмане и «двурушничестве». Постоянная тревога время от времени обостряется, выливаясь в приступы паники [18].

Эти наблюдения позволяют лучше понять феномен Большого террора, в преддверии которого Серж работал над своим докладом. Уже в августе 1936 года в Москве прошел первый крупный показательный процесс над старыми большевиками, соратниками Ленина – Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым и др. Затем последовали новые процессы, и репрессии достигли своего максимального масштаба. Виктор Серж в это время вместе с поэтами Андре Бретоном и Марселем Мартине, историками Морисом Домманже и Жоржем Мишоном, социалистами Магдаленой Паз и Андре Филиппом создал «Комитет по расследованию московских процессов – в защиту свободы мнений революции». Этот комитет сыграл важную роль в разоблачении преступлений сталинизма и разрушении иллюзий западного общественного мнения в отношении советского «социализма». Так реализовалась идея о широкой общественной кампании против политического террора и подавления свободы в СССР, которую Виктор Серж сформулировал в публикуемом ниже докладе.

[*] Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 19-09-00517 «Антисталинская коммунистическая оппозиция в СССР в начале 1930-х годов.

М., 2010, *Он же. Пламя под снегом. Поэзия*. Оренбург, 2019.

[3] *Серж В.* От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М.; Оренбург, 2001.

[4] *Серж В.* Тридцать лет после русской революции // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции. Москва, 29—30 сентября 2001 г. / Под ред. А.В. Гусева. М., 2003. С. 174.

[5] *The Serge—Trotsky Papers*. London; Boulder (Colorado), 1994. P. 58.

[6] ЦА ФСБ. Р-35567. Т. 2. Л. 85—106.

[7] *The Serge—Trotsky Papers*. P. 71.

[8] *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг № 1. 1929—1940 гг. М., 2013. С. 231.

[9] ЦА ФСБ РФ. Р-35567. Т. 2. Л. 113—118. Решение о реабилитации Виктора Львовича Кибальчича было вынесено Прокуратурой СССР только в апреле 1989 года.

[10] *Гусев А.В.* Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. С. 53.

[11] По-видимому, словом «инакомышление» переводчик хотел передать французское выражение «*délit d'opinion*» (преступление мнения) — термин из средневекового европейского права, который В. Серж использует и в других своих работах. В 1936 году, когда был выполнен перевод доклада, привычное понятие «инакомыслие» еще не закрепилось в качестве словоупотребительной нормы.

[12] См., например: Соловки. Остров пыток и смерти (записки бежавшего с Соловков офицера С.А. Мальсагова) // *Сегодня* (Рига). 1925. 29 ноября; *Kitchin G.* Prisoner of the OGPU. N.Y., 1935.

[13] Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1936. № 50 (май); № 51 (июль-август).

[14] *Serge V.* Destin d'une révolution: U.R.S.S. 1917—1937. Paris, 1937.

[15] *Попов Г.Х.* С точки зрения экономиста (о романе Александра Бека «Новое назначение». «Наука и жизнь». 1987. № 4) // *В бурях эпохи*. М., 2011. С. 123.

[издательство](#)

[журналы](#)

[книги](#)

[события](#)

[авторы](#)

[как купить](#)

подписаться на новости

[политика в области персональных данных >](#)

© Издательский дом "Новое литературное обозрение" 2018